

УДК 82.0

ПРОЦЕСС ОБЩЕНИЯ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2010 г.

И.С. Юхнова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

yuhnova@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.04.2010

Рассматривается проблема общения в литературе. Уточняется определение диалога в литературном произведении. Это способ воссоздания ситуации общения, который представляет собой как прямой обмен репликами, так и сочетание реплик с другими формами воспроизведения звучащей речи героев.

Ключевые слова: общение, коммуникация, русская литература XIX века.

Для русской литературы характерны особая глубина и многоаспектность в постановке проблемы человека. Достаточно широко исследователями освещены такие стороны художественной антропологии, как «человек мыслящий», «человек чувствующий», «человек внешний» и «человек внутренний», «человек играющий», «человек пишущий», «человек говорящий». В последнее время стали говорить в связи с литературой XIX века о «человеке путешествующем». Однако даже когда речь идет о «человеке говорящем», сам процесс общения как объект осмысления и изображения в литературном произведении остается вне поля зрения исследователей. Причина этого понятна – она заключается в том, что процессы говорения и общения не тождественные явления. Общение предполагает реальный речевой контакт собеседников (устный, письменный, воображаемый), установку на понимание, а потому в нем особую роль начинает играть поиск способов донесения своей позиции, своего слова до собеседника. Во всех дефинициях понятия «общение» используется слово «обмен». Так, М.М. Бахтин определяет речевое общение как «обмен мыслями во всех областях человеческой деятельности и быта» [1: 263], более того, как «процесс **многосторонне-активного** [выделено мной – И.Ю.] «обмена мыслями» [1: 287]. При этом он особо отмечает, что «каждое высказывание полно отзвуков и отголосков других высказываний, с которыми оно связано общностью сферы речевого общения. Каждое высказывание прежде всего нужно рассматривать как *ответ* на предшествующие высказывания данной сферы <...>: оно их опровергает, подтверждает, дополняет, опирается на них, предполагает их известными, как-то считается с ними» [1: 287]. О.В. Сливичкая уточняет, что «обще-

ние – это не только обмен мыслями, но и взаимное заражение настроением и состоянием...» [6: 261] собеседников.

Общение может быть вербальным (словесным) и невербальным (глазами, мимикой, жестами). В связи с этим исследователи описывают как словесный, так и парасловесный (его называют также косвенный, внесловесный) диалоги.

Литературоведческих работ, рассматривающих коммуникативную проблематику, не так уж много. Среди них особый интерес представляют монографии А.Д. Степанова [7], О.В. Сливичкой [5, 6], Е.Г. Эткинды [8] и М.М. Бахтина. Аспекты общения рассматриваются в них большей частью на материале литературы второй половины XIX века. Но именно в литературе предшественников (прежде всего в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.Ф. Павлова и др.) начинает осмысляться коммуникативная проблематика и воспроизводятся различные формы речевого поведения человека. А вместе с этим идет поиск разнообразных способов воссоздания ситуаций общения и сопутствующей им речи героев (диалог, несобственно-прямая речь и т.д.). До этого, как отмечено исследователями, в литературе долгое время доминировал принцип «немоты действующих лиц» (Д.С. Лихачев): разные персонажи говорили одним и тем же языком, а изображаемая речь с точки зрения стиля не отличалась от авторской речи. В 20–30-е годы XIX века как раз и происходит «...преодоление немоты литературного героя – индивидуализация изображаемого «говорения» [3: 3], слово само по себе становится объектом изображения [2]. Герои наделяются яркой индивидуальной речевой манерой, они начинают узнаваться не только по тому, **о чем** говорят, но и по тому, **как** это делают. Уже в «Горе от ума» А.С. Грибоедова

реализуется принцип, который Ю.Н. Тынянов в статье «Сюжет “Горя от ума”» называет принципом «речевой жизненности действующих лиц». Этот же процесс индивидуализации речевого поведения и речи героев происходит и в прозе. Так, например, А.С. Пушкин, очень скупко воссоздавая черты внешнего облика своих персонажей, подробно, детально характеризует их манеру изъясняться, выстраивать свои коммуникативные отношения с собеседниками и миром [9].

В целом же, в литературе этого времени обозначились две тенденции. Первая реализовывалась в прозе романтического толка. Ее ярким образцом является творчество А.А. Бестужева-Марлинского. В его повестях диалог значительно перевешивает авторское повествование. Почти обо всех событиях мы узнаем из диалогов героев, которые, кроме того, в речах изливают свои чувства, мысли. Вторая тенденция складывается в прозе Пушкина. У него диалог лаконичен, не развернут, почти никогда не сосредоточен на событии. Герои зачастую говорят о пустяках, мелочах, бытовых вещах. Они воспринимают жизнь в ее естественном течении. Но, в отличие от героев Бестужева, слышат друг друга, способны понять позицию другого, даже если не принимают ее для себя.

Синтезирует обе тенденции М.Ю. Лермонтов, и этот синтез отражает новый тип коммуникативных контактов героя с действительностью. Очень точное наблюдение на этот счет сделал И. Серман: «...если персонажи Пушкина рассказывали только о том, что с ними происходило, а не то, о чем они думали, а персонажи Марлинского излагали свои суждения о других и выражали свои страсти, Печорин стал судить себя, объяснять себя, да так, что в романе рядом с прагматическим сюжетом (интригой) образовался другой, параллельный роман мысли, роман самосознания» [4: 256].

Именно Лермонтов обозначил те аспекты коммуникативной проблематики, которые активно будет разрабатывать последующая литература. Он показал, что общение может быть затруднено, осложнено, может вообще отрицаться, но оно всегда осознается как необходимость. Лермонтовский герой испытывает потребность общения, заведомо зная, что оно будет внутренне конфликтным. В связи с этим возникает и такой вопрос: возможна ли идеальная коммуникация? Или же идеальное общение – иллюзия?

Лермонтов изобразил процесс общения как многослойный, когда многое не говорится, а

угадывается. При этом писатель показал, что звучащее слово не соответствует тому, что по-настоящему чувствует и думает герой; в его произведениях внешне незначительный диалог, как правило, скрывает психологически напряженный поединок.

Еще на одну сторону общения укажет Лермонтов – это иррациональное воздействие слова на эмоциональный строй воспринимающего сознания.

Как пишет А.Б. Есин, в 1830–1840-е годы в литературном произведении «слово только изображалось, но не осмыслялось в качестве одного из важнейших симптомов общего состояния жизни, жизненного уклада» [2: 180]. Процесс осмысления начинается в романах Лермонтова: «Слово здесь небеспомощно и нешаблонно; оно осваивает действительность в адекватных ей формах, оно требует диалога, а не иронического взгляда со стороны» [2: 180].

Следствием изменения содержания общения становится поиск способов его изображения. Основным по-прежнему остается диалог, но усложняется и совершенствуется его техника. Чтобы избежать лишних подробностей, тяжеловесности, многословности, писатели, вслед за Пушкиным, начинают редуцировать те реплики героев, которые не добавляют ничего нового, а дублируют уже известное. В результате диалог перестает быть простым обменом репликами, а может представлять собой сочетание прямой речи одного из героев и комментария повествователя, в котором очерчивается общее содержание ответной реплики. Используется и такой вариант, когда репликами задается начало диалогической сцены или отдельные ее фрагменты, остальное изображается в форме повествования. Сама диалогическая сцена в таком случае получается цельной, не содержащей лакун. Слово героя может включаться в повествование как несобственно-прямая речь, поэтому ситуации общения часто воссоздаются без использования прямого, непосредственно звучащего слова героев. Повествователь рассказывает о разговоре, но, так как его речь «вбирает» в себя голоса персонажей, то создается иллюзия непосредственного коммуникативного контакта. Все это ставит вопрос об уточнении определения «диалог» в литературном произведении. Это способ воссоздания ситуации общения, который представляет собой как прямой обмен репликами, так и сочетание реплик с другими формами воспроизведения звучащей речи героев.

Список литературы

1. Бахтин М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
2. Есин А.Б. Изображенное слово у Пушкина и Чехова // Есин А.Б. Литературоведение. Культурология. М., 2003.
3. Каргашин И.А. «Первое выражение языка народного есть разговор, речь живая...» «Бородино» М.Ю. Лермонтова в свете исторической поэтики // Литература в школе. 2007. № 8. С. 3.
4. Серман И. Михаил Лермонтов: Жизнь в литературе: 1836–1841. М., 2003.
5. Сливицкая О.В. «Война и мир» Л.Н. Толстого. Проблемы человеческого общения. Л., 1988.
6. Сливицкая О.В. «Истина в движении»: О человеке в мире Л. Толстого. СПб., 2009.
7. Степнов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М., 2005.
8. Эткинд Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопэтики русской литературы XVIII–XIX вв. М., 1999.
9. Юхнова И.С. О некоторых принципах речевого портретирования в прозе А.С. Пушкина // Болдинские чтения. Н. Новгород, 2005.

THE PROCESS OF COMMUNICATION AS A LITERARY PROBLEM*I.S. Yuhnova*

The article considers the problem of communication in literature. The definition of dialogue in a literary work is clarified. It is a way to recreate situations of communication, which may be in the form of direct exchange of remarks, or a combination of remarks with other forms of reproduction of the characters' speech.

Keywords: communication, Russian literature of the 19th century.